

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК – ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ

З. В. Возгова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

К числу основных современных тенденций мирового развития, обуславливающих существенные изменения в системе образования, относится значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия в различных сферах жизни общества. Все большее количество учебных заведений участвуют в образовательных программах международных организаций и сообществ, все активнее люди самых разных профессий, возрастов и интересов включаются как в непосредственное, так опосредованное (через систему Интернет) общение.

В системе обучения иностранным языкам подобные изменения диктуют новые нормы языковой политики, значительно повышая статус иностранного языка. (Неслучайно XXI в. провозглашен ЮНЕСКО веком полиглотов.) При этом приоритетную значимость в последние годы приобретает обучение иностранному языку как средству общения и обобщения духовного наследия стран и народов.

Важность подготовки обучающихся иностранному языку к межкультурной коммуникации акцентируется в Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г., Законе Российской Федерации «Об образовании», Национальной доктрине образования и др. Более того, с июля 1996 г. в приказе Министерства высшего и профессионального образования РФ «О дополнении и частичном изменении Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования» специальность «Иностранные языки» была заменена специальностью «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

В связи с вышеизложенным нам представляется чрезвычайно важным акцентировать внимание на проблемах межкультурной коммуникации в современных условиях мультикультурного общества и обязательном включении в парадигму современной методики преподавания иностранных языков *культурного* измерения на основе лучших зарубежных и отечественных традиций.

Обращаясь к отечественной истории языкового образования, необходимо отметить, что в дореволюционной России язык являлся средством воспитания уважения к культуре и образу жизни других народов.

Сегодня обучение языкам относится к ведущим факторам, в значительной степени определяющим успех межкультурных контактов в деловой и профессиональной деятельности. Этим объясняется значительное усиление социально-культурных, межкультурных и поликультурных аспектов содержания обучения иностранному языку.

Бесспорно, каждая культура находит уникальное отражение в языке – ее носителе. Как справедливо отмечает Г. Г. Почепцов, «у каждой культуры своя логика. Она создает различные иерархии мира. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Поэтому важно всегда с уважением смотреть на своего партнера с иной культурой. Он действительно другой, и это его право. Ваше уважение к нему состоит не только в заинтересованности, но и в знании некоторых особенностей жизни его страны» [6, с. 357].

Как показывает практика, усвоение только формы иностранного языка без учета культурного компонента, его значения ведет к поведению, отражающему собственные культурные нормы обучающегося и входящему в конфликт с поведением носителей культуры изучаемого языка.

Проблема соизучения иностранного языка и культуры уже не одно десятилетие привлекает пристальное внимание методистов. Основы культуроведческого течения в методике восходят к философским и лингвистическим концепциям В. Гумбольдта, обосновавшего положение о том, что изучение нового языка должно быть связано с освоением нового способа мировосприятия.

В отечественной методике первой половины XX в. решить проблему интеграции компонентов культуры в процесс обучения иностранному языку пытались с помощью учебных курсов страноведения и зарубежной литературы, целью которых было сообщение специфических, характерных, но разрозненных сведений о стране изучаемого языка.

Первой попыткой интегрированного изучения языка и культуры в отечественной методике стала теория лингвострановедения, выдвинутая Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым. Они предложили наряду с фонетикой, лексикой и грамматикой рассматривать дополнительный языковой аспект – лингвострановедение. Задачей лингвострановедения являлось ознакомление с культурой, воплощенной в языковых (речевых) единицах, что обусловило исключительное внимание к анализу семантики слов и содержания художественных текстов с целью извлечения из них националь-

но-культурного компонента значения и создания новых текстов, посвященных организованному сведению о культурных реалиях.

Последние десятилетия XX в. знаменуются интенсивной разработкой методов изучения иностранного языка в рамках социокультурного подхода, предполагающего при анализе культурных составляющих исследуемых явлений осуществлять учет и социального компонента. Об этом свидетельствуют работы Г. Д. Томашина, разработавшего методику ознакомления с «элементами иноязычной культуры» через лексику, В. В. Сафоновой, давшей философское обоснование социокультурного подхода к обучению иностранным языкам, В. П. Фурмановой, предложившей теоретический аппарат и практический выход в методику обучения иностранному языку в вузе, Л. И. Харченковой, разработавшей методику соизучения языка и культуры в рамках этнопсихологического подхода.

Соизучение языка и культуры в различных аспектах взаимодействия этих феноменов стало определяться множеством терминов, центральным среди которых является «межкультурная коммуникация».

Большой теоретический материал по решению проблемы межкультурной коммуникации был накоплен зарубежными специалистами (М. Ангар, М. Беннет, Р. Брислин, Л. Вайсгербер, Р. Когделл, Р. Д. Льюис, Р. Портер, Л. Самовар, К. Ситарам, Х. Триандис, Г. Хофштеде и др.).

Анализ литературы по данной проблеме свидетельствует о профессиональном интересе отечественных ученых (Н. В. Баграмова, Е. М. Верещагин, Н. Д. Гальскова, Г. В. Елизарова, В. Г. Костомаров, В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, И. И. Халеева, Э. П. Шубина, С. Ф. Шатилов и др.).

Сам термин «межкультурная коммуникация», по утверждению Н. Д. Гальсковой, возник изначально в США, где он широко использовался в психологических тренингах. Тогда в ходе специальных занятий осуществлялась подготовка людей к долговому пребыванию в другой стране, к восприятию чужой культуры во всех ее проявлениях, к способности адекватно реагировать на проявления чужого, чуждого, незнакомого и преодолевать коммуникативные барьеры, связанные с этим [3].

Исследователи (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и др.) трактуют межкультурную коммуникацию как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26].

Одно из наиболее полных определений межкультурной коммуникации было сформулировано И. И. Халеевой: «Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между

партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом и осознают тот факт, что каждый из них является “другим” и каждый воспринимает чужеродность “партнера”» [7, с. 11].

Отсюда следует, что ключевым словом и одновременно целью межкультурной коммуникации является «взаимопонимание» партнеров по общению. В процессе «диалога культур» происходит не передача значения, а его создание, для которого необходимо сотрудничество, «сотворчество» и «соразвитие» собеседников в ходе совместной деятельности.

В этом смысле межкультурная коммуникация – это «процесс, в результате которого собеседниками создается нечто общее, а именно, единоеобразное значение речевых действий, совершаемых поступков, происходящих событий» [4, с. 97]. Именно такое общение может способствовать «рождению общности» участников, воспринимающих действительность через двойную или тройную призму нескольких культур одновременно.

Межкультурная коммуникация – это умение весьма сложное по своей сути и трудоемкое для овладения. Для вступления в межкультурную коммуникацию требуется серьезная подготовка. Неслучайно переводчиков называют специалистами по межкультурной коммуникации, которые обеспечивают коммуникативное взаимодействие людей, принадлежащих к различным языкам и культурам, снимая речевую «чужеродность» партнера.

Традиционное обучение иностранному языку, часто осуществляемое вне языковой среды, далеко от реального функционирования изучаемого языка и культуры, для него характерны следующие специфические особенности:

- подготовка к реальной межкультурной коммуникации осуществляется в искусственных условиях и неадекватными средствами – учебным общением со сверстниками, являющимися представителями родной культуры, и преподавателем, который является не носителем иноязычной культуры, а лишь ее ретранслятором;

- паттернирование (подражание культурному образцу носителя языка), с одной стороны, снижает мотивацию изучения иностранного языка, а с другой стороны, формирует привычку «работать под иностранца» как в речевом, так и в поведенческом планах;

- в процессе межкультурной коммуникации не всегда уделяется должное внимание основам родной культуры, хотя известно, что, только пережив родную культуру в живой ее соотнесенности с культурами стран изучаемых языков, можно стать настоящим гражданином Отечества и полноправным гражданином мира.

Таким образом, на практике реальная межкультурная коммуникация не реализуется в полной мере. Это в первую очередь объясняется отсутствием возможности непосредственного контакта с носителями языка у себя в стране. Бесспорно, уникальная ситуация естественной языковой среды имеет преимущество, ибо ни учитель, хорошо владеющий иностранным языком, ни аутентичные средства обучения, объективно представляющие культуру страны изучаемого языка, не могут в полной мере восполнить отсутствие непосредственного взаимодействия с носителями этого языка. Вот почему так важно налаживать работу по обмену студентами, искать в своей стране (области, городе, селе) реальные возможности «выхода» на носителей изучаемого языка, активно внедрять новые информационные технологии, включая ресурсы системы Интернет в интерактивном процессе обучения.

В условиях отсутствия живого общения на иностранном языке с носителями данного языка и культуры компьютерные телекоммуникации позволяют ученикам вступать в живой диалог (письменный или устный) с реальным партнером – носителем языка (посредством электронной почты, онлайн-конференций, чат-технологий (*IRC*)). В последнее время многие преподаватели довольно успешно используют работу с *e-mail* (Г. С. Мишина), организуют телекоммуникационные проекты (московские гимназии № 1512, 1514, 1532 и др.). В этом им всячески помогает лаборатория средств и педагогических технологий дистанционного обучения ИОСО РАО под руководством Е. С. Полат.

Далее для эффективного осуществления межкультурной коммуникации следует отказаться от компетенции носителя изучаемого языка как цели и эталона обучения. Разумеется, что отобранный аутентичный материал для обучения иностранному языку, прежде всего его социокультурная составляющая, представляет основные характеристики иной этнокультурной общности. «Большая часть вербального общения, – отмечает Клер Крамш, – проходит на основе определенного мировоззрения, характерного для определенной культуры, для конкретной истории. Без этого запаса общих для участников общения фоновых знаний коммуникация не возможна» [5, с. 70].

Однако при изучении иной культуры главным для обучаемых является не «воспитание с позиции норм и ценностей страны изучаемого языка» и «зазубривание культурологических фактов», а умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом. В процессе межкультурной коммуникации с представителями «чужого лингвосоциума» изучающие иностранный язык не должны «гово-

речь одним голосом – голосом носителя», так как у них есть свой собственный голос в широком смысле этого слова, даже если он общается на иностранном языке [9, с. 27].

Более того, паттернирование (подражание культурному образцу носителя языка) приводит к идее «отделения от собственной культуры» [8, с. 12], что недопустимо, ибо для межкультурной коммуникации при несовершенном владении иностранным языком характерна первичность родной картины мира и вторичность неродной. Общение на иностранном языке вполне может характеризоваться индивидуальным национальным природным стилем. Заметим, что результативность межкультурной коммуникации при этом не страдает, если имеет место стремление понять друг друга [1]. Реальная межкультурная коммуникация как форма общения представителей различных языков и культур реализуется с наибольшей полнотой и эффективностью в том случае, когда в процессе подготовки к ней значительное место отводится родной национальной культуре. Доминирование в процессе обучения иностранным языкам иноязычной культуры может сослужить плохую службу изучающим иностранный язык – они неизбежно окажутся неинтересными собеседниками для потенциальных зарубежных партнеров по общению.

Таким образом, участие в межкультурной коммуникации требует специальной подготовки к реальному общению на иностранном языке с носителями данного языка. В системе обучения иностранным языкам это означает не только приобретение знаний и формирование речевых умений, но и способность обучающихся справляться с непредвиденными культурно обусловленными ситуациями в процессе межкультурной коммуникации.

Для адекватной межкультурной коммуникации с носителями языка изучающие иностранный язык должны осознавать тот факт, что они «постоянно вынуждены находиться, ощущать себя в измерениях двух различных социокультурных общностей» [7, с. 58]. При этом важно, чтобы они понимали эти различия, могли распознавать и интерпретировать мотивы и установки личности, принадлежащей чужой общности, где действует иная система ценностей. Только тогда, когда обучаемые смогут выступать посредниками между собственной личностью, являющейся воплощением родной культуры, и личностью собеседника – носителя культуры иноязычной, результатом межкультурной коммуникации будет являться адекватное взаимодействие субъектов в глобальном пространстве, включающем в себя конгломерат культур.

Библиографический список

1. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // ИЯШ. 2002. № 2.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
3. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. М., 2000.
4. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2001.
5. Крами Клер. Дискурс и иноязычная культура в обучении иностранным языкам // Глядя в будущее: Первый сов.-амер. симпоз. по теорет. проб. преподавания и изучения иностр. яз., 17–21 окт. 1989 г. М., 1989.
6. Почетцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998.
7. Халева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М., 1989.
8. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon, 1997.
9. Kramsch C. J. Context and culture in language teaching. Hong Kong, 1996.

О. А. Ворожеева

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В XXI в. на фоне радикальных политических, социально-экономических, культурных преобразований общество испытывает объективную потребность в экономически подготовленной молодежи, молодежи творческой, инициативной, самостоятельной, успешно реализующей свои способности в свободной экономической деятельности и несущей ответственность за ее результаты.

Эффективность экономического образования подрастающего поколения напрямую связана с уровнем экономической грамотности и воспитанности педагогов. Таким образом, особую актуальность на сегодняшний день приобретает проблема экономического образования будущих учителей.

Данное положение находит отражение в Законах РФ «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Национальной доктрине образования, Федеральной программе развития об-